

ЭКСКЛЮЗИВ



«МЫ ДО СИХ ПОР В НАЧАЛЬНОЙ ФАЗЕ...»

По вашему мнению, что означают сегодняшние политические перемены в Венгрии: новая конституция, закон о СМИ и т. д.? Это возврат страны к своему тоталитарному опыту? Консолидация власти правительством, нацеленным на непопулярные, но крайне необходимые реформы? Проявление общеевропейского роста популярности правых идей? Или же некое уникальное венгерское явление?

В силу особенностей венгерской избирательной системы, партия Фидес, набрав 52% голосов на выборах в апреле прошлого года, смогла получить более двух третей парла-

ментских мест. Подобное случилось ранее: в 1994–1998 годах две трети принадлежали, правда, не одной партии, а правящей коалиции. Тогда политики были достаточно мудры, дабы не злоупотреблять этим крепким большинством, а решать различные сложные проблемы. Например, при зарождении экономического кризиса в марте 1995 года довольно брутальное вмешательство правительства смогло поставить страну на правильные рельсы.

Нынче же Фидес просто потрясена той безграничной властью, которую она получила, и старается выжать из ситуации максимум. Это боль-

шая неожиданность для граждан, в первую очередь для тех, кто голосовал за Фидес, потому что эта партия выиграла без предвыборной программы. У них было лишь несколько лозунгов, и даже никаких публичных дебатов с соперниками не происходило. Фидес была совершенно уверена, что выиграет, и основывала свою стратегию на ошибках прежних правительств. Это было очень просто: Петер Медьеши был довольно наивен, Ференц Дьюрчань допустил очень большие ошибки, Гордон Байнаи старался исправить ошибки Дьюрчаня, но у него было очень мало времени – так что Орбан победил из-за Дьюрчаня.

ЭКС-ГЛАВА МИД ВЕНГРИИ

ПЕТЕР БАЛАШ:

«НА НАШЕЙ ТЕРРИТОРИИ БЫЛИ ДИКТАТУРЫ РАЗНЫХ ВИДОВ...»

В начале года «Профиль» писал о вызове, который бросило Евросоюзу венгерское председательство. Новые законы и порядки, введенные правительством Виктора Орбана, вызвали неоднозначную реакцию как в самой Венгрии, так и за ее пределами, прежде всего в Брюсселе. Консолидация власти отдельно взятой партией в стране с социалистическим и тоталитарным прошлым – какие формы она может обрести в условиях Европейского союза? Чем обернется для стран-соседей? Какой пример покажет тем, кто только стремится стать членом единой Европы? Обо всем этом, а также о венгерском опыте реформ и трансформаций, в котором так много общего с Украиной, корреспондент «Профиля» на днях беседовала в Будапеште с Петером Балашем – первым еврокомиссаром от Венгрии после ее вступления в ЕС в 2004 году. В 2009–2010-м господин Балаш возглавлял Министерство иностранных дел, а сегодня руководит Центром исследований расширения ЕС в Центральноевропейском университете. Беседа, прошедшая в светлом и скромном помещении вуза, получилась по-настоящему академической

Варвара ЖЛУКТЕНКО, «Профиль», из Будапешта

Сегодня, когда Фидес сталкивается с малейшим сопротивлением в чем-либо, она переписывает правила, меняет или ликвидирует институции. Стал сопротивляться Конституционный суд – Фидес изменила закон, и вот уже Конституционный суд более не правомочен в вопросах бюджета. Когда они увидели, что суды делают свое дело, – объявили, что все судьи старше 62 лет будут отправлены на пенсию. Это своего рода тоталитарный подход: вся власть любой ценой. Почему я говорю «своего рода»: все же страна – часть ЕС и НАТО, другие государства следят за происходящим в Венгрии. Это не тотально

закрывающая система а-ля Албания времен Энвера Ходжи. Вы можете ехать в Австрию, в Словакию, и на границе вас никто не остановит. Здесь работает множество посольств, инвесторов, бизнесменов, журналистов... И рано или поздно народу надоест. Думаю, первые признаки недовольства уже видны: ведь ранее полицейские и пожарники – те, кто должен защищать власть – не выходили на улицы. А теперь они вышли на демонстрацию. Правительство открыло слишком много фронтов – с полицией, с судами... Рано или поздно таким действиям власти будет положен предел.

Не думаю, что происходящее в Венгрии имеет реальную политическую связь, например, с успехом правых «Настоящих финнов». Общее – в глобальном экономическом кризисе, который поощряет экстремизацию политики.

Вы согласны с тем, что венгерская политика за последние 20 лет потерпела неудачу в качественных трансформациях? Изменения заключались в том, что, например, Фидес из левой партии стала правой. Отдельные деятели меняли кресла, а качество, стиль политики и управления страной не менялись.

Ну, если неудачу потерпели Венгрия, Польша, Болгария, Румыния, Чехия...

и Украина...

В общем, если все потерпели неудачу, то я не думаю, что мы можем называть это поражением. Минувшие 20 лет были очень сложными для всех наших стран. Глубокие системные изменения произошли в экономике: товары, которые мы производили ранее, стали неконкурентными. На рынке появились новые собственники, новые рынки должны были быть завоеваны. У людей была работа, на которую они ходили каждый день и получали зарплату – и вдруг все поменялось. Раньше у нас была одна единственная партия – это было так просто! – и вот к началу 90-х их стало 50. Некоторые нации только получили суверенитет – и тут же начали переговоры о его разделении с ЕС. Например, у словаков наконец появилась своя страна! Они этим наслаждались. У них были границы! Но спустя несколько лет им пришлось все границы открыть, кроме словацко-украинской. Затем – смена военно-политического лагеря, НАТО вместо Варшавского договора. Кстати, из-за югославской войны, к которой наша страна была очень близка, мы говорили, что это НАТО сначала присоединилось к Венгрии, а затем уже Венгрия вступила в НАТО. На этой территории были диктатуры всех видов. Демократия не могла развиваться в наших странах, и обычные люди не имели опыта разрешения конфликтов – они сразу ссорились друг с другом, если не убивали друг друга. У них не было тех качеств, которым британцы

или голландцы учились столетиями – как обсуждать проблемы. Вдобавок мы не унаследовали чувство суверенитета. Большинство наших стран жило под иностранным владычеством. Из-за этого вырабатываются две вещи: полная уступчивость или ожесточенное сопротивление. Нормальным был бы некий срединный тип поведения. Но мы либо сопротивляемся чему-то, либо безоговорочно что-то принимаем. Например, поляки и венгры обожают сопротивляться – чему угодно, кому угодно, когда угодно. Виктор Орбан 15 марта, на национальный праздник, заявил, что Габсбурги не могли нам диктовать, Москва не могла, и Брюссель не сможет. Но Брюссель приносит деньги и оказывает существенную помощь. Это несравнимые вещи – Брюссель и прежние формы иностранного владычества. Все слишком сложно и всего чересчур много для 20 лет. Знаете, когда мы получили парламентскую демократию, думали, что за четыре парламентских срока испытаем все политические партии – как они поведут себя во власти и оппозиции – и где-то через 12 лет получим четкую картину. Прошло 20 лет. Некоторые партии раскололись, какие-то исчезли, появились новые... Процесс не закончен. Мы до сих пор в начальной фазе.

Так что, еще 20 лет нужно на тестирование?

Я предпочитаю считать в поколениях. Одного поколения оказалось явно недостаточно.

«МЫ ПОТЕРЯЛИ ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

Уже можно подводить итоги полугодичного председательства Венгрии в Евросоюзе. Как вы оцениваете его результаты?

У стран – председателей ЕС есть три типа задач. Первый – долгосрочные вопросы, которые вы наследуете от предшественников и передаете преемникам: стабилизация еврозоны, переговоры о вступлении новых членов и т. д. Думаю, по этим вопросам Венгрия честно выполняет экспертную работу: готовит досье, приняла эстафету от Бельгии, передает Польше. Вторая категория – наши собственные приоритеты. Мы потеряли

один из них, но можем выиграть два других. Потерянный приоритет – Восточное партнерство. Мне очень жаль, потому что это был один из моих любимых вопросов в бытность министром иностранных дел. По моему убеждению, сразу после выборов в МИД должна была быть создана очень сильная команда, курсирующая между восточными партнерами и ключевыми членами ЕС, работая над содержанием Восточного партнерства. Есть рамка – но она пуста. У нас были очень хорошие идеи по ее наполнению, как то расширение транспортной инфраструктуры, облегчение визового режима, свободная торговля... Но ничего в этом плане не было сделано, как я посмотрю. Достижением венгерского президентства в ЕС может стать принятие первой Дунайской стратегии на саммите 24 июня. Этот документ, касающийся шести дунайских стран – членов ЕС и восьми соседей, затрагивает вопросы экономического сотрудничества, защиты окружающей среды, безопасности и т. д. **Вам известно о спорах между Украиной и Румынией по целому ряду дунайских вопросов. Какую роль здесь может сыграть Дунайская стратегия ЕС?**

Если вы не можете решить ваши проблемы с соседями, то никто не решит их за вас. Весь исторический опыт Центральной Европы об этом говорит. Стратегия может помочь, дружески подталкивая страны к поиску решения. Это форум, новая возможность поднимать вопросы – но не решение проблем.

Еще одна готовящаяся стратегия – Стратегия по ромам?

Именно так. Она касается трех фундаментальных вопросов – образования, стандартов жизни и трудоустройства. Вопрос ромов стал актуальным для ЕС после последнего расширения. У пяти стран – Чехии, Румынии, Болгарии, Словакии, Венгрии – есть существенное ромское население. Численность ромов в ЕС оценивается в 10–12 млн. человек – это, по сути, средних размеров страна. Ромы – забытая часть общества. Никому до них не было дела. При прежнем режиме – даже если мы будем говорить о нем как о диктатуре – было искусственное трудоустрой-



ство и запрет на дискриминацию. А теперь, во времена свободы, все иначе. В Венгрии политическая партия Йоббик может основывать всю свою стратегию на антиромской риторике. И венгерское правительство не может справиться с ультраправыми движениями. Здесь сегодня судят серийных убийц, уничтожавших ромов. В Румынии, Болгарии возникла проблема с иммиграцией ромов на Запад. Так что Евросоюз осознал, что надо что-то делать. Мы настояли, что нам необходима помощь в решении проблем ромов. **Вы говорили о трех типах задач председательства в ЕС...** Да, третьей – неожиданной – составляющей, которая всегда есть во внешней политике, для венгерского председательства в ЕС стали события в арабском мире. Мы далеки от него, но Венгрия единственная сохранила посольство в Ливии, и буквально на днях наш



посол смог спасти четырех иностранных журналистов. Никогда не закрывайте президентство в ЕС до его последней минуты, потому что может произойти все. Стросс-Кан не ожидал своего ареста...

«ТРАТИТЬ – МЕНЬШЕ, ЗАРАБАТЫВАТЬ – БОЛЬШЕ»

Венгрия одной из первых столкнулась с экономическим кризисом. В экономике вашей страны еще могут быть «ожидаемые неожиданности», или ситуация полностью стабилизировалась?

Венгрия была в глубоком кризисе к концу 2008 года. После МВФ и ЕС пришли на помощь. Затем смена правительства помогла кое-что исправить. Нынешнее правительство слишком долго ждало, не предпринимая никаких действий. Далее последовали небольшие шаги окольными путями. И наконец, им при-

шлось иметь дело с очевидной первичной задачей – как сократить расходы бюджета. Каждая домохозяйка знает, как экономить деньги. Мы должны тратить меньше, зарабатывать больше и балансировать доходы и траты. Правительство много спекулирует по этому поводу. Они хотят получить поддержку среднего бизнеса, предоставляя налоговые скидки. Виктор Орбан говорит, что надо взять деньги у банков и больших международных компаний... Это рискованный путь. Ведущие экономисты, которые раньше симпатизировали Орбану, сегодня жестко его критикуют, говоря, что мы потеряли время и продолжаем его терять. **Иностранные компании болезненно отреагировали на введенные правительством Фидес новые налоги...** Одного года плохого управления оказалось недостаточно, чтобы изменить базовое отношение ино-

» Евро-атлантическая интеграция –

прививка от тоталитаризма.
(На встрече глав МИД стран НАТО в декабре 2009 года)

странных инвесторов к Венгрии. Mercedes здесь, Audi здесь... Инвесторы говорят, что правительства приходят и уходят, а сама страна – хорошее место для бизнеса. Это не так просто – взять и ликвидировать, перевезти куда-то автомобильную фабрику, интегрированную в производственные и прочие процессы. Конечно, властям надо было все обсудить с иностранными инвесторами. Сказать: помогите нам, давайте вместе вложимся в эту страну, чтобы условия в ней стали лучше. Но нет, правительство просто облагает налогами всех и вся. Я только что заплатил свой личный подоходный налог, и мне пришлось отдать 98% денег, которые я получил, покидая пост главы МИД. Тогда в порядке обычной практики я получил компенсацию за три месяца, а теперь правительство Орбана забирает эти деньги. Мы с несколькими коллегами собираемся подавать в Страсбургский суд, так как уверены, что ретроактивное взимание налогов – незаконно.

«ХВАТИТ ОТАПЛИВАТЬ УЛИЦУ»

Как в Венгрии решаются вопросы энергоэффективности и диверсификации поставок энергоносителей? Ваша страна должна стать участником двух конкурирующих проектов – Набукко и «Южного потока»...

Мы унаследовали газопроводы с востока, но рискованно иметь один единственный источник поставок. Мы прошли негативный опыт, когда поставки газа прекратились из-за ссоры между Украиной и Россией. К счастью, у Венгрии благодаря геологическим особенностям есть возможности подземного хранения газа, которые мы используем и можем помогать в этом нашим сербским, болгарским и другим друзьям. Что мы можем сделать: во-первых, связать наши системы, и ЕС в этом помогает. В частности, есть газовые интерконнекторы между Венгрией и Румынией, Венгрией и Хорватией. Таким образом мы получаем доступ к Адриатическому морю и, соответственно – сжиженный газ, который

довольно дорогой, но в случае необходимости станет альтернативой. В долгосрочной перспективе Венгрия чрезвычайно заинтересована в Набукко. Я также никогда не списывал со счетов «Южный поток». Чем больше газопроводов, тем лучше. Действующее правительство также начало проект AGRI, который я считаю нереалистичным. Это не очень рационально и крайне дорого – сжигать газ на одном берегу Черного моря, а затем на другом берегу разжигать его.

Конечно, со времен первого нефтяного шока в 1973 году энергосбережение и поиск альтернативных источников энергии остаются важной задачей для Венгрии. У нас есть много горячих источников, всегда можно попробовать солнечную энергетику. На самом деле мы до сих пор используем слишком много энергии и воды.

Наверное, это наша общая постсоциалистическая привычка – ни в чем себе не отказывать...

Да, вы можете здесь увидеть много высоток советских времен с плохой теплоизоляцией, зимой «отапливающих улицы».

Как венгерское сельское хозяйство приспособилось к членству страны в Евросоюзе?

Сразу после вступления Венгрии в ЕС в 2004 году была большая демонстрация перед парламентом. Люди приехали с очень дорогими тракторами – одна машина стоила как несколько шикарных легковушек. Так вот эти трактора двинулись на Будапешт, потому что наши фермеры узнали, что их словацкие коллеги уже получили деньги ЕС, а они – еще нет. Через несколько недель, когда была проделана вся административная, статистическая работа, инвентаризация земель, животных и т. д., уже и венгерское сельское хозяйство получило деньги. С тех пор, уже семь лет, – полное молчание. Люди в селе более чем удовлетворены. Они поняли, что деньги от ЕС иногда можно получить просто так.

«ОТСТАИВАЙТЕ ВАШИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ»

Украина ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с Евросоюзом. В связи с этим некоторые эксперты опасаются, что если мы

примем все требования ЕС, от нашего сельского хозяйства останется только подсолнечник да рапс для биотоплива. Что бы вы посоветовали Украине?

Классическая свободная торговля прежде всего касается промышленных товаров. В ряде случаев вы можете приостановить свободную торговлю на время, ввести некоторые компенсационные пошлины – есть целый набор рычагов для того, чтобы справляться с ситуацией. Свободная торговля – это непростой механизм, намного сложнее обычного экспорта-импорта.

Думайте о ваших национальных и долгосрочных интересах, отстаивайте их. Венгрия, например, пожертвовала своей сахарной промышленностью. Раньше это был главный бизнес между ЕС и Бразилией, но затем Бразилия стала производить биотопливо и остановила поставки сахара. Венгерские сахарные заводы были не очень эффективными, но они могли покрыть потребности нашего рынка. Возможно, мы снова запустим в работу по крайней мере одну из этих фабрик. Помните, что ЕС – это партнер. Не простой, а очень трудный, но с ним можно договариваться. Вы можете себе представить, как трудно

Мы не унаследовали чувство суверенитета. Большинство наших стран жило под иностранным владычеством. Из-за этого вырабатываются две вещи: полная уступчивость или ожесточенное сопротивление. Нормальным был бы некий срединный тип поведения. Но мы либо сопротивляемся чему-то, либо безоговорочно что-то принимаем

выработать единую позицию среди 27 стран-членов. Потом главный переговорщик выходит от них и идет к украинской делегации. Испанцы сказали одно, немцы другое, французы третье – и он старается быть очень жестким, потому что знает все лимиты. Но это все равно не диктат. Вы можете вести переговоры и добиваться хороших результатов для вашей страны.

Добивайтесь своего. У Украины прекрасные возможности для сельского хозяйства. И вы не в ЕС – вы рядом с ним. Рассматривайте и другие рынки, старайтесь оптимизировать ваши решения.

Кстати, о национальных интересах. Принятые Фидес поправки к закону о гражданстве позволили закарпатским венграм получать паспорта, что не может не вызывать беспокойства в Украине, где двойное гражданство запрещено. По вашему мнению, зачем Фидес понадобилось расширять число обладателей венгерских паспортов?

В непростой истории Европы есть несколько наций, которые не всегда идентичны с государством. Много сербов за пределами Сербии, албанцев за пределами Албании, венгров за пределами Венгрии... Я поддерживаю предоставление гражданства до тех пор, пока это остается символическим жестом. Пока эта практика не вмешивается в ежедневную политику, не провоцирует страны, которым не нравится, что их граждане получают второе гражданство, – как в случае Украины и Словакии. Кроме того, проблема возникает и для нас, если право голоса предоставляется людям, которые не живут в Венгрии и не платят здесь налоги. Теперь они, иногда имея устаревшее представление о политике, смогут менять венгерское правительство?!

Не надо путать культурную и политическую нации и следует уважать чувства других государств. Я люблю приводить в пример Испанию. Она очень гибка в предоставлении испанского гражданства жителям Южной Америки. Но представители Мадрида с каждой отдельной латиноамериканской страной садятся за стол и оговаривают условия. Они не раздают паспорта за спиной местных правительств и всегда находят решение. ■